

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ГИПОТЕЗЕ
СЕПИРА - УОРФА

Теория лингвистической относительности или гипотеза Сепира-Уорфа возникла в первой половине XX-го века. Это была попытка ответить на древний и весьма интригующий вопрос: если люди говорят на разных языках, значит ли это, что и мыслят они тоже по-разному?

Впервые мысль о прямой связи между формами языка, культуры и мышления выразил один из пионеров изучения языка и культуры американских индейцев — Франц Боас. Франц Боас и Эдвард Сепир явились тем источником, на который опирался Б.Уорф.

Предисловием к работе Б.Л.Уорфа стали слова Э.Сепира: "Люди живут не только в объективном мире и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают, они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом же деле "реальный мир" в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы....Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения" (Sapir, 1931:578).

Уорф делит языки на средний европейский стандарт (Standard Average European (SAE)) и на не средний европейский стандарт (Non-Standard Average European). Это относится также к форме мышления. Уорф замечает, что если бы наш (SAE) язык был бы другим, наша наука также имела бы другую форму.

То, что нам кажется нормальным и правильным, может показаться настолько же шокирующим предствителям другого типа, насколько нам кажется шокирующим то, что нормально для них.

Формы культуры, обычаи, этические и религиозные представления, с одной стороны, и структура языков — с другой, имеют у индейцев чрезвычайно своеобразный характер и резко отличаются от всего того, с чем до знакомства с ними приходилось сталкиваться ученым.

Носители различных культур представляют различные понятийные членения мира, так как ими в качестве основы общения могут быть выбраны разные стороны одного явления. М.Кронгауз считает, что гипотеза Сепира-Уорфа имела в XX веке значение, далеко выходящее за рамки лингвистики. Одним из ее следствий стали многочисленные попытки изменить язык с тем, чтобы опосредованно воздействовать на мышление. Методы внедрения таких "поправок" и преследуемые при этом цели находятся вне сферы лингвистики. Лингвистической же задачей можно считать описание изменений, происходящих в языке, а также изучение связи языковых и речевых механизмов с прагматическими факторами, в том числе анализ и ограниченное предсказание возможных социальных и психологических последствий изменений в языке (Кронгауз, 1995:276).

Проблемы социализации личности, в том числе и в национально-культурных сравнительных описаниях (cross-cultural studies) интенсивно исследуются в последние десятилетия.

Было проведено большое число исследований по проблемам культуры - только по индейской деревне более 500 исследований полевого плана. Исследования проводились и проводятся частью при поддержке ООН, частью по заказам различных фондов, частью по просьбе правительств развивающихся стран, частью в дисциплинарных рамках этнографии и антропологии. Последние исследования по межъязыковой семантике обнаруживают, что если одни из широко используемых в межкультурных исследованиях понятий являются сугубо западными, или же сугубо англоязычными, то они

распространяются на разные культуры в гораздо большей степени, а некоторые, по всей видимости, оказываются универсальными. Универсальные понятия обеспечивают куда более прочный фундамент для непредвзятого изучения культур, чем те, которые замкнуты в одной культурно-языковой системе или же в одном культурном ареале (например, Северозападная Европа).

Было проведено множество экспериментов на основе гипотезы Сепира-Уорфа. М.Петров замечает, что результаты исследований позволяют говорить о существовании в современном мире по крайней мере трех типов социальности, каждый из которых обладает своим особым набором социальных институтов, обеспечивающих преемственное существование и воспроизводство данного типа в смене поколений. Гипотеза же Сепира-Уорфа — по мнению автора — является крайним выражением взглядов Аристотеля, александрийцев и средневековых представлений о природе общения, и оказалось, что миров деятельности и типов культуры столько, сколько существует на свете языков. За два с лишним тысячелетия преемственного развития европейская лингвистика накопила богатые спектры точек зрения и на природу всеобщего, и на природу связи формы и содержания. Различия между ними не должны скрывать того факта, что все эти точки зрения суть нюансы единого (Петров, 1991:58-59).

Сливерстейн под воздействием работ Б.Уорфа занялся изучением различий между значениями языка, данными носителями языка и значениями, которые потенциально могли быть даны лингвистикой и теми выводами, которые получались в результате этих различий в функционировании языка, лингвистической теории и лингвистической практике (Silverstein M, 1976, 1981).

Браун и Леннеберг также занимались проблемой гипотезы лингвистической относительности. Они провели эксперимент, пытаясь определить связана ли легкость названия цвета с легкостью запоминания. Результаты эксперимента, проведенного

с 120 цветными чипами были проинтерпретированы в поддержку гипотезы Сепира-Уорфа (Lenneberg, Brown, 1956:14-27).

При проведении исследований считается полезным использование экспериментального контроля, впервые примененного Касагранде, для достижения культурологического и концептуального обоснования. Таким образом, весьма важным представляется доказательство того, что выводы, полученные в результате экспериментов имеют значение и за пределами данного изученного контекста. Свидетельства полученные в сравнительном исследовании, могут быть весьма относительными, так как язык и культура данной личности или группы могут быть искажены. Следует быть очень внимательным, так как можно продемонстрировать, что данная языковая форма ассоциируется с общей культурной формой, но в другом случае заявить, что такие формы происходят именно из языка.

Уже Леннеберг писал, что вопросы сопоставления в различных языках представляют собой одну из основных проблем в сфере языка и в сфере мышления. Он считал, что сравнительный анализ должен включать такие лингвистические параметры, которые хотя и различаются в различных языках, тем не менее могут быть охарактеризованы в некотором отношении как одинаковые (Lenneberg, 1953:471).

Э.Рош считает, что для сторонников гипотезы Сепира-Уорфа цветовое пространство является основным источником аргументов, так как этому способствует целый ряд обстоятельств. Во-первых, это - область допускающая другое измерение (оттенки цвета можно выразить через длину волны). Во-вторых, в экспериментах на запоминание, восприятие и т.д. стимулы можно предъявлять в невербальной форме, что очень важно для сопоставительных исследований по разным языкам, ведь физическая природа цвета одна и та же для всех культур, чего не скажешь, например, об объектах, производимых человеком. В-третьих, этнолингвисты уже давно зафиксировали существование межъязыковых различий в лексике цветоименования (Rosch, 1977: 72).

Другие эксперименты, проведенные на основе теории лингвистической относительности, - это эксперименты Кэррола, который исследовал глаголы языка Хопи (Carrrol and Casagrande, 1958), Клауса Галды, который исследовал индейский язык юго-восточной Мексики (Galda K., 1976) и т. д. В общем, в этих работах пытаются выяснить взаимоотношения между лингвистической структурой и употреблением, между языком и культурой, языком и индивидуальной психологической функцией.

Хойджер заявляет, что исследования лингвистической относительности должны быть сфокусированы на лингвистически активных формах для гарантии их когнитивной (культурной) значимости (Hoijer, 1964: 53).

Дж. Люси пишет, что ни одна из работ, проведенных в этой области, не превзошла самого Уорфа. Уорф не заявлял, что языки безгранично различны и выяснение лингвистических категорий оставалось для него основной целью сравнения. (Лусу, 1999 :266)

Часто возникает вопрос: правильна ли гипотеза Сепира-Уорфа?

Крайний универсализм, как и крайний релятивизм неоснователен и опасен. Язык отражает происходящее не в мозгу, а в сознании. Наше сознание же формируется в частности и под воздействием окружающей нас культуры.

Мы не отрицаем тот факт, что между языками существуют различия, что языки индивидуальны, но тем не менее отрицать существование некоторого базисного словаря, лингвистических универсалий, пусть и малочисленных, тоже представляется неверным и слишком категоричным. Ведь язык и мышление настолько связаны, что трудно говорить об этих явлениях раздельно, и, несмотря на различное членение цветового континуума, цветообозначения присутствуют практически во всех языках. Не только язык влияет на "картину мира", но и наоборот. Языки различаются не столько возможностью что-то выразить, сколько той относительной легкостью, с которой это может быть выражено. Отсутствие в языке ряда понятий вовсе не означает невозможности их выразить, пусть менее экономным

способом, через другие. Гипотеза лингвистической относительности заострила проблему языковой опосредствованности восприятия и осознания мира человеком.

Мы можем изучать другие языки, и это доказывает, что какая-то общность все-таки существует. То, что возможны коммуникация и взаимопонимание людей, говорящих на различных языках и принадлежащих к различным культурам, свидетельствует как о наличии общечеловеческого бытийного базиса, являющегося инвариантом жизнедеятельности людей, так и о высокой степени взаимопроникновения и взаимообогащения культур различных народов.

В то же время наличие культурологической относительности картины мира того или иного этноса, большая вариативность форм категоризации обусловлены системой значений, вбирающих в себя в превращенной форме специфику жизнедеятельности и культуры данной социальной и национальной общности.

Очевидно, что в зависимости от того, где обитает данный народ, в язык войдут разные группы значений, отражающих физические, географические, тономические, социальные, культурные, исторические условия и факторы существования народа.

Таким образом, более рациональным представляется "слабый" вариант гипотезы Сепира — Уорфа, ведь и сам Уорф склонялся больше к лингвистической относительности, а не лингвистическому детерминизму.

Носителям одних языков легче говорить и думать об определенных вещах потому, что сам язык облегчает им эту задачу. Хотя и верно, что с определенными усилиями можно выразить все что угодно средствами любого языка, мы стремимся использовать в речи то, что закодировано привычным конвенциональным способом, и часто уподобляем свои впечатления категориям языкового кода. Список частотных слов, употребляемых в данном языковом обществе, может дать нам хороший предварительный указатель того, что, возможно, является наиболее важным для членов этой группы. Второстепенное содержание может, конечно, выражаться при помощи более сложных

высказываний, но для выражения самого существенного такой путь будет неэкономным. То есть проблема не в том, что можно в принципе выразить на данном языке, а в том, что обычно на нем выражается и что принято выражать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кронгауз М.А. Гипотеза Сепира-Уорфа и конец века.// Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. (Тезисы международных докладов). М., 1995.
2. Петров М.К. Язык. Знак. Культура. М., Наука, 1991.
3. Carroll J.B. The study of language. A survey of linguistics and related disciplines in America. Cambridge, Harvard Univ Press, 1955.
4. Carroll J.B., Casagrande J. The function of language classification in behavior. Readings in social psychology. E.E.Maccoby, T.M.Newcomb, E.L.Hartley (eds). New York Henry Holt, 1958.
5. Galda K. Logical reasoning and the Yucatec Maya language (doctoral dissertation, Stanford University), Dissertation abstract international, 36, 8109 A, 1976.
6. Hoijer H.Linguistic and cultural change. Language in culture and society: a reader in linguistics and anthropology. D.H.Hymes(ed), New York ,1964.
7. Lenneberg E.H., Brown J.M. The language of experience: a study in methodology. International Journal of American Linguistics, 1956.
8. Lenneberg E.H. Cognition in ethnolinguistics. Language, 1953.
9. Lucy J.A.Language diversity and thought. Cambridge Univ. Press, 1999.
10. Rosch E. Human categorization. Studies in cross-cultural psychology. New York, 1977, vol.1.
11. Sapir E. Conceptual categories in primitive languages. "Science", vol. 74., 1931.
12. Silverstein M. Shifters, linguistic categories and cultural description. Meaning in anthropology. K. Basso, Selby H. (eds.), Univ. of New Mexico Press ,1976.
13. Silverstein M. The limits of awareness. Working papers in Sociolinguistics, Austin. Southwestern Educational Laboratory,1981.